

Успех «Возвращения на остров Фейер» и «Великой Тан» показал всё большему числу людей, что технологический барьер вовсе не является несокрушимым — он уже пал, подарив пользователям самые разные виртуальные миры и чувственные впечатления. А решение открыть технологию в финале подогрело интерес абсолютно каждого.

Но следом за этим возникли и сомнения в новой технологии. Чаще всего звучали опасения: способно ли подключение человеческих нейросенсоров к виртуальному миру через сознание гарантировать абсолютную безопасность, и не взбунтуется ли искусственный разум виртуального пространства против людей в реальном мире.

К дню финала среди тех, кто купил билеты и прошёл в зал, помимо игровых гигантов, IT-гуру и энтузиастов, появились новые лица: министр информационной и национальной безопасности одной из держав, академики, занимающиеся исследованиями в области информационной безопасности, и другие официальные лица. Все они были одеты в строгие чёрные костюмы, а их серьёзные выражения лиц резко контрастировали с оживлённой атмосферой, отчего воздух в помещении мгновенно стал тяжёлым и напряжённым.

Один из журналистов взял интервью у представителя делегации. Министр безопасности заявил:

— Если эта технология поставит под угрозу всё человечество, мы без колебаний уничтожим её любой ценой.

Сидевший рядом академик не разделял столь категоричных взглядов министра, но тоже высказался:

— Новые технологии могут вывести человеческую цивилизацию на принципиально новый уровень, но в то же время они способны принести с собой и фатальную гибель.

Услышав их ответы, окружающие невольно мысленно запереживали за Шэнь Сицзэ. Разумеется, они понимали, что подобные меры предосторожности осторожны, но полезны для всего человечества, однако человеческие технологии уже слишком долго не совершали прорывов — неужели прогрессу суждено на этом остановиться? Неужели столь воодушевляющее новшество погибнет в зародыше?

В комнате ожидания Бай Цици сидел, прижавшись к Шэнь Цзюаню, и просматривал сегодняшние новости. Другие участники, заметив столь открытую и не скрываемую позу, бросали на них удивлённые взгляды, но быстро возвращались к собственным приготовлениям.

По правде говоря, теперь они испытывали к Шэнь Сицзэ лишь благодарность: даже если бы те вздумали устроить из комнаты ожидания дом родной, никто бы слова не сказал!

И лишь в глазах Шэнь Сисюя то и дело мелькало отвращение.

Он подошёл к Шэнь Сицзэ и неожиданно для всех лучезарно улыбнулся:

— На этот раз спасибо, что согласился открыть технологию. Кто теперь победит в финале — большой вопрос.

Шэнь Сисюй вовсе не был наивным простофилей — он подготовил пути отступления.

Ему был нужен не только золотой кубок победителя, но и полное уничтожение Шэнь Сицзэ. Новая технология должна была выйти в свет, но только не из рук Шэнь Сицзэ. Раньше он слишком нервничал и упустил из виду множество реальных проблем: кто сможет заранее поручиться, станет ли прорыв благословением или проклятием?

Отец Шэнь уже подготовил для него почву на родине, и стоило ему только опередить Шэнь Сицзэ, как он перехватил бы инициативу.

Шэнь Сицзэ оторвался от оборудования, посмотрел на Шэнь Сисюя и слабо улыбнулся:

— Это ведь ты настучал в службы безопасности разных стран?

Шэнь Сисюй не ожидал, что Шэнь Сицзэ так быстро догадается, и решил больше не притворяться:

— Верно, я.

Шэнь Цзюань бросил на него ледяной, пронзительный взгляд:

— Шэнь Сисюй, хватит позориться здесь.

Шэнь Сисюй пока не решался вступать в открытое столкновение с Шэнь Цзюанем, поэтому лишь усмехнулся:

— Посмотрим, кто кого.

Впрочем, многие участники, проникнувшиеся симпатией к Шэнь Сицзэ за первые два раунда, подошли, чтобы поддержать его. На сердце у Бай Цици потеплело, и он поблагодарил каждого.

Всё, о чём говорил Шэнь Сисюй, Бай Цици давным-давно просчитал. В конце концов, он сам попал сюда из мира, где всем правила система, к тому же он являлся её главным администратором и инженером — как он мог не предвидеть столь очевидных проблем? Реальный мир уже однажды захватили данные, чуть не погубившие всё человечество; здесь он ни за что не позволит истории повториться. Именно поэтому его технология была лишь верхушкой айсберга — нынешняя разработка ещё даже близко не добралась до ядра системы, не говоря уже о глубоких многослойных запретах.

Грубо говоря, материальной базы современного мира всё ещё недостаточно, чтобы породить столь жуткое создание, как та самая система.

Но в руках Бай Цици это творение станет не просто игрой — оно превратится в инструмент. Инструмент на благо человечества.

Финал начался. До этого этапа дошли лишь шестеро сильнейших.

Шэнь Сицзэ вытянул жребий выступать последним.

Остальные участники заметно расслабились и поднялись на сцену в приподнятом настроении. Они очень дорожили возможностью разделить технологию и уже не заботились о местах — в конце концов, в их глазах чемпионом всё равно был Шэнь Сицзэ.

Они открыто и щедро продемонстрировали собственные дизайнерские задумки, не гонясь за наградами, а просто ради удовольствия, и в итоге показали отличные результаты.

Настал черед Шэнь Сисюя. Вместо того чтобы продолжать прошлую игру, он представил принципиально новый формат.

Он создал киберигру, основанную на реалиях современного мира.

Действие могло разворачиваться как в Нью-Йорке, так и в столице Хуаго — Яньши. В этой игре у главного героя было множество ролей на выбор: от обычного офисного клерка до мафиозного головореза. По мере прохождения уровни сложности заданий постоянно возрастали. Кроме того, поддерживались функции социального взаимодействия, торговли и даже виртуальная валюта.

В проекте сочетались как лёгкий, расслабляющий режим, так и захватывающий, полный опасности геймплей.

После презентации игры Шэнь Сисюя в зале на какое-то время воцарилась тишина.

Проект сохранил прежнюю для Сисюя зрелость и завершенность, но благодаря мощному эффекту погружения новой технологии играть в него действительно хотелось.

В конце концов судьи выставили самый высокий балл за весь день.

— Благодарю жюри, — самодовольно произнёс Шэнь Сисюй.

Лица Эрика и Лукаса выглядели не лучшим образом: хотя результаты работы Шэнь Сисюя казались неплохими, всё равно оставалось ощущение, будто чего-то не хватает.

Наконец наступила очередь Шэнь Сицзэ.

Юноша по-прежнему сидел в инвалидном кресле, слегка улыбаясь зрителям в зале. Прошло всего несколько дней, а он всё так же оставался хрупким и изящным, только лицо стало ещё бледнее, что невольно вызывало у людей волну жалости. И надо же было такому случиться, чтобы на долю слабого подростка в коляске выпало столько злобы и коварства!

Бай Цици слегка улыбнулся:

— Я знаю о ваших страхах. Все эти тревоги и вопросы знакомы и мне. Каковы же взаимоотношения между технологиями и человечеством? Люди управляют технологиями, или в конце концов технологии подчинят себе людей?

Все притихли, вслушиваясь в слова юноши на сцене. Это был вечный вопрос: какова же связь между человеком и прогрессом?

— Технологии даруют нам процветание, но вместе с тем приносят суету, агрессию и боль. Моё мнение расходится с позицией уважаемого академика: люди никогда не узнают, где они окажутся через тысячи лет — выживут ли они или погибнут? Но когда Земле начнет грозить гибель, единственным, что сможет увести нас на поиски нового дома, станут именно технологии, я в этом уверен.

Но даже несмотря на это, способность самостоятельно мыслить по-прежнему принадлежит самому человеку. Как бы ни эволюционировали технологии, в конечном счёте они остаются лишь искусным подражанием человеческому разуму. Никогда не забывайте, что наше самое драгоценное сокровище — это не деньги, не технологии и не высокий статус.

Бай Цици коснулся пальцем своего виска и тихо улыбнулся:

— Это способность мыслить.

Технологии навсегда останутся лишь инструментом производства.

А теперь я приглашаю всех погрузиться в мою игру — «Параллельный мир».

Все присутствующие словно по команде надели браслеты и шагнули в виртуальное пространство. Однако перед ними не возникли ни игровые ландшафты в стиле «Возвращения на остров Фейер», ни грандиозные пейзажи «Великой Тан» — они оказались в обстановке, абсолютно неотличимой от реальности.

Нет, это был самый настоящий, живой мир!

Не зря игра называлась «Параллельным миром».

Разница заключалась лишь в том, что в руках у каждого появился терминал с картой, на которой были отмечены разнообразные объекты: художественные галереи, музеи, научно-

исследовательские институты, лаборатории и многое другое.

Один доктор медицинских наук с сомнением толкнул дверь медицинской лаборатории и обнаружил, что здесь в полном сборе присутствуют все приборы, чашки Петри, лабораторное оборудование и реактивы. Доктор пришёл в дикий восторг.

А академик в исследовательском институте и вовсе почувствовал себя как дома: как ни уговаривал его министр информационной безопасности, тот наотрез отказался уходить, заявив, что будет жить прямо здесь. Министр про себя подумал: неужели институту и впрямь выделяют настолько мало средств, раз академик вцепился в виртуальную лабораторию мертвой хваткой и не желает её отпускать?

И еще одно открытие поразило многих: люди, которые в реальной жизни страдали инвалидностью и параличом, попав в этот мир, полностью восстанавливали физические способности и могли наслаждаться жизнью здоровых людей. Эта деталь невольно заставила их вспомнить о самом Шэнь Сицзэ: неужели создавая игру, он руководствовался именно этим побуждением?

Впервые Бай Цици появился в игре прямо перед ними — стоя под лучами солнца, он сиял ослепительной улыбкой.

Они невольно подумали: если бы у него не отнялись ноги, каким же невероятно талантливым человеком он бы стал!

Тем временем выяснилось, что игру Шэнь Сисюя создавал наемный программист. Молодой, изнуренный парень был заперт в темной комнате; дрожащим голосом он разоблачил Шэнь Сисюя, обманом заманившего его в лабораторию и заставившего разрабатывать игры под страхом заточения. Тот самый «Поход по диким лесам», оказывается, тоже был украден Шэнь Сисюем у него!

Полиция Хуаго уже обнаружила местонахождение юноши и подтвердила достоверность информации.

Вскоре сотрудники службы безопасности увели Шэнь Сисюя прямо из зала.

Лишь тогда Шэнь Сисюй пришёл в себя и недоверчиво уставился на Шэнь Сицзэ.

Значит, он знал. Он всё знал с самого начала! И намеренно расставил ловушку, ожидая, пока тот в неё угодит.

Кто же, кроме Шэнь Сицзэ, мог это сделать?

Только Шэнь Сижуй!

Шэнь Сисюй затрясся от бешеных уговоров ярости.

С покрасневшими глазами он посмотрел на Шэнь Сицзэ:

— Ты! Ты ублюдок! Такой же лживый и изворотливый, как твоя мамаша!

Хлёсткий удар оборвал его слова — Шэнь Цзюань отвесил ему пощёчину и со злобой в голосе бросил:

— Забери свои слова и катись отсюда!

Шэнь Сисюй потрясенно смотрел на Шэнь Цзюаня, чувствуя, как лицо пылает от боли. А затем он увидел, как мужчина прижал Шэнь Сицзэ к груди, закрывая от любых грязных слов.

Наконец были объявлены результаты финала: Шэнь Сицзэ стал безоговорочным чемпионом.

Стоя на сцене с кубком в руках, он произнес слова благодарности:

— Спасибо моему любимому человеку, который всегда молча поддерживал меня.

Шэнь Цзюань почувствовал, как волна эмоций захлестнула его грудь: Шэнь Сицзэ впервые публично назвал его своим любимым.

Едва Шэнь Сицзэ сошел со сцены, как они слились в страстном поцелуе. Шэнь Цзюань смотрел на него сверху вниз, словно заново вырисовывая взглядом каждый дюйм кожи:

— Я люблю тебя.

Казалось, он уже миллионы раз смотрел на Шэнь Сицзэ, навеки вырезав его образ в собственном разуме и крови.

Шэнь Сицзэ горячо ответил ему:

— Я тебя тоже!

Даже если этот мир окажется багом под номером S37, он согласен.

<http://bllate.org/book/20888/2111743>